

Маньчжурско-китайский *цзыди шу* «Как ели краба»

Перевод с маньчжурского и китайского,
предисловие и комментарии

Т.А. ПАН

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO106540

Статья поступила в редакцию 05.04.2022.

Аннотация: Возникновение письменных памятников на маньчжурском языке связано с появлением маньчжурской письменности в начале XVII в. К непереуведенным с китайского языка текстам обычно относят художественные произведения, шаманские камлания, народные тексты и сказания. Необычным примером оригинальной маньчжурской литературы являются короткие рассказы, написанные в жанре *цзыди шу* 子弟书, иногда переводимом как «молодежные книги» — куплеты, исполнявшиеся под аккомпанемент трехструнных инструментов в чайных домах Пекина, Шэньяна и других городов. Его особенностью является то, что текст составлен на смешанном маньчжурско-китайском языке: какие-то слова говорились по-маньчжурски, какие-то — по-китайски. Редкий текст *цзыди шу* «Как ели краба» был издан С. Вэди в 1991 г. Его особенностью является то, что он записан на обоих языках и является примером смешанного языка, на котором говорили знаменитые маньчжуры в Пекине. Часть текста записана маньчжурским шрифтом, часть — китайскими иероглифами. При этом рядом с маньчжурскими словами дан китайский перевод. Описание житейской ситуации изобилует подробностями маньчжурского быта, и этот юмористический текст был популярен среди знаменитых маньчжуров. В статье предлагается впервые переведенный на русский язык текст с комментариями.

Ключевые слова: маньчжурско-китайская литература, *цзыди шу*, династия Цин, маньчжурский язык.

Для цитирования: Пан Т.А. Маньчжурско-китайский *цзыди шу* «Как ели краба». Перевод с маньчжурского и китайского, предисловие и комментарии // Письменные памятники Востока. 2022. Т. 19. № 2 (вып. 49). С. 20–36. DOI: 10.55512/WMO106540.

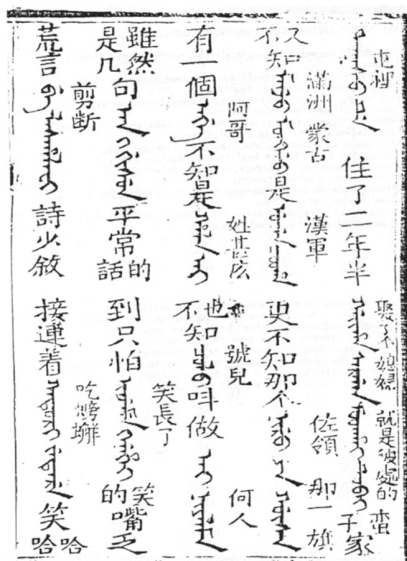
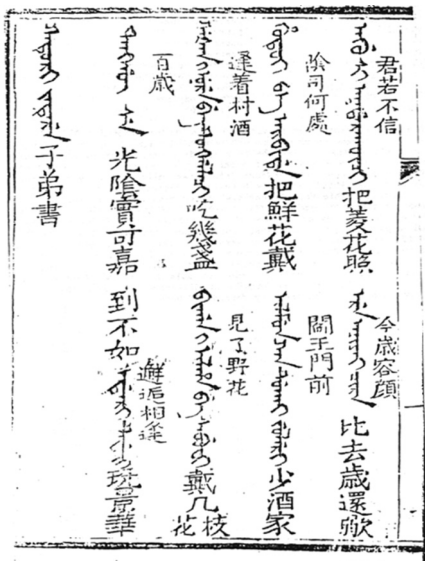
Об авторе: ПАН Татьяна Александровна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующая Отделом Дальнего Востока, заместитель директора по научной работе ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (ptatiana@inbox.ru). ORCID: 0000-0002-2597-2530.

В период правления династии Цин (1644–1912) знаменитые поселения маньчжуров были расположены по всей территории Китая, но их основная часть находилась на северо-востоке страны. Население Пекина было многонациональным и состояло из маньчжуров, китайцев и монголов, что, естественно, вело к взаимному языковому и культурному влиянию. Наглядной иллюстрацией того, как смешивались китайский и маньчжурский языки, являются двуязычные тексты, популярные среди пекинских знаменитых маньчжуров. В первой половине XVIII — конце XIX в. появился необычный жанр развлекательной литературы *цзыди шу* 子弟书, иногда переводимый как «молодежные книги» — куплеты, исполняемые под аккомпанемент трехструнных инструментов в чайных домах Пекина, Шэньяна и других городов. Его особенностью является то, что текст составлен на маньчжурском и китайском языках: какие-то слова говорят по-маньчжурски, какие-то — по-китайски. Китайские ученые предполагают, что этот жанр простонародной литературы возник на основе традиционных песен *дагу* 打鼓 («бить в большой барабан»), которые были распространены исключительно на севере Китая среди знаменитых маньчжуров, поэтому другими названиями этого жанра были *бацзи цзыди шу* 八旗子弟书 («книги восьмизнаменной молодежи»), *цзы ди дуань* 子弟段 («молодежные куплеты»), *цин инь цзыди шу* 清音子弟书 («молодежные книги по-маньчжурски») (Лю 2008: 965). Обычно строка состоит из семи иероглифов, иногда с дополнительными иероглифами, при этом строчки рифмовались через одну.

Считается, что куплеты *цзыди шу* появились в начале правления Цяньлуна (1736–1796) и исчезли в начале XX в. с падением маньчжурской династии. Забвение этого жанра в республиканский период связано с отрицанием всего того, что имело отношение к бывшей правящей династии, тем более что сам жанр возник среди маньчжурской элиты (Wadley 1991: 2). Китайские ученые обратили внимание на эти тексты в 1980-х годах и стали издаваться *цзыди шу* из библиотечных коллекций Пекина и Шанхая как образцы фольклора маньчжурского национального меньшинства (Гуань, Чжу 1984; Чжан 1999). Большинство опубликованных текстов записано по-китайски, маньчжурские слова или транскрибированы китайскими иероглифами или переведены. Однако до нас дошли и редкие двуязычные тексты, когда маньчжурское слово вставляется в китайскую строку по смыслу и оформлено соответствующими грамматическими показателями. Издание такого редкого текста было осуществлено американским ученым Стефаном Вэдли в 1991 г. (Wadley 1991). В своей небольшой книге, которую С. Вэдли подарил мне много лет назад, опубликованы факсимиле двух текстов *цзыди шу* с транскрипцией и переводом на английский язык. Ксилографический оригинал первого текста хранится в библиотеке японского университета Тэнри, ксилограф второго текста — в Академии Синика на Тайване.

В настоящей статье мы предлагаем русский перевод первого текста «*Цзыди шу* „Как ели краба“», опубликованного С. Вэдли (Wadley 1991: 8–59). Часть текста записана маньчжурским шрифтом, часть — китайскими иероглифами. При этом рядом с маньчжурскими словами дан китайский перевод.

Сюжет этого *цзыди шу* довольно простой: маньчжур и его жена впервые видят краба и пытаются его приготовить и съесть. Однако не знают, как это сделать, и им на помощь приходит родственница жены. Ситуация описана с тонким юмором, поэтому сам текст был распространен среди маньчжуров и существует в нескольких вариантах (Wadley 1991: 7). Текст этот иллюстрирует двуязычие знаменитых маньчжуров, проживавших в Пекине. Исследователи маньчжурского быта найдут красочные описания нарядов и убора молодой маньчжурки, отражены реалии повседневной жизни знаменитых маньчжуров.

Первые две страницы маньчжурско-китайского текста «Как ели краба»
(Wadley 1991: 8, 10)

Транскрипция текста

- [1a] *Katuri jetere* 子弟書
Tanggû se 光陰實可嘉
 到不如 *ederi tederi* 玩景華
Gaşan-i nure be tunggalaci 吃幾盞
Bigan-i alaha be sabufi 戴几枝花
Hutu-i ba aibide 把鮮花戴
Ilmun han dukai juleri 少酒家
Agu si akdarakûci 把菱花照
Ere anyai cira 比去歲還弱//
- [1b] 荒言 *be lashalafi* 詩少叙
 接連着 *katuri jetere* 笑哈哈
 雖然是几句 *an-i gisun* 平常的話
 到只怕 *injeme genehei* 笑的嘴乏
- 有一個 *age* 不知是 *hala ai*
 也不知 *colo* 叫做 *ai niyalma*
 又不知 *manju monggo* 是 *ujen cooha*
 更不知那个 *niru ya gûsa*
Tokso de 住了二年半
Gaiha sargan uthai tubai 蛮子家
- [2a] 也不問 *dancan ergi-i gebu hala* 誰家女

Hülhi lampa-i 娶到了家
 這佳人 *gunin sure bime* 嘴又巧
Manju gisun 也不上半年 *bahanaha*
 也是個個 *amtangga-i hehe* 好玩笑
 到後來成了個半滿半漢的 *belci mama*
Gunihakû tere aniya 遭了荒旱
 吃穿二字 *umesi manga*
Arga akû ofi 搬進了城內
Tehengge 不遠遠就在 *amba giyai*

[2b] 那一日 *yobo age baita akû de* 出門去
Udu ginggin(genggin) 螃蟹 *be uđafi* 掣到家
Boode dosime 放在盆子內
Belci 一見說哎呀 *ere* 可是 *ai jaka*
Age injeme 說 *ere be* 休問我
Bi inu ferguweme 不認得他
 他夫妻 *jing buhiyeme* 胡搗鬼
 那螃蟹 *patar pitir seme* 往外爬
 這佳人 *esukiyeme* 說往那里跑
 挽了挽袖子 *hahi cahi* 下把抓

[3a] 反被他 *juwe wali* 夾子夾住了手
Belci 說 *eniyegei monio* 把我好夾
 疼的他 *hamirakû* 忙抬玉腕
 那螃蟹 *fiti saifi* 把腿爾搭拉
Age 一見說 *ara waliyaha* 往前就跑
Ekšeme saksime 就把爪子拉
Ele tataci ele cira 疼的更緊
Eitereme lasihici 再也不撒
 用力一摔 *arkan seme* 摔在了他
 疼的他 *ara fara* 吡着牙

[3b] 這佳人 *porpon barban seme* 還未了
 那螃蟹 *kunggur seme* 又圍住了他
 只唬的 *beye šurgeme* 更了顏色
Angga ici 村的拉的胡數拉
 戰兢兢 *derden dardan* 滿屋里轉
 恰好似 *maksire gese* 把手兒扎煞
Jafarakû oci 他又趕着咬
Jafaki seci 又怕他夾
 這佳人 *farfabufi* 沒了主意
Nambuha be tuwame 胡摔亂掣

[4a] *Age* 在 *dalbade* 一見勤了氣
 挽了挽 *waha* 也去掣
Eigen sargan 一齊勤了手
 只廳得 *gari mari* 胡鬧叉

这佳人的鈿子 *be wahame* 打了去
 那 *age huwesi be gaiŋi* 用力扎
 这佳人 *gahari be sufi* 满地下握
 那 *age boro be gaiŋi* 扣了又哈
Eigen 扣来 *sargan* 握
Sargan 按住 *eigen* 挈

[4b] 只鬧的 *age-i uju de* 冒热氣
Gege-i dere de 汗拉拉
 张罗了半晌 *arkan seme* 纔都挈住
 使的它们 *he fa seme* 跳了個乏
 叫了声 *age si jio* 快舀水
 你把 *ere jaka be* 與我煮刹
 酱棚 *ni dasiŋi* 又着瓦盆扣
 撇了快 *wehe* 搁在上面壓
 撇了把 *šušu orho* 架上了火
Muterei teile 着水咯又

[5a] *Kecine bujuŋi* 揭開看
 这佳人 *uju marifi* 用眼撒
Ere nimaha yargiyan-i 真有趣
Niyalma be yala yala 稀罕刹
Weihun de 发青如靛染
Bucuha manggi 通红似硃砂
Muse 嚐嚐是甚么滋味
Ekšeme kas kis 拿筷子夹
 左一 *sabka* 夹也夹不住
 骂了声 *aldungga jaka* 怎么这么滑

[5b] 撂下了 *sabka* 堵了口氣
 杉袖 *be hetefi* 用把抓
Emke gaiŋi 咬了一口
Eniyegei haji 猴儿好杠牙
Damu giranggi canggi 那里有肉
Teng seme mangga 叫我怎么爵他
 这佳人 *jilidame* 没好氣
 把 *age* 骂了一声 *aihuma*
 这样的 *baitakû jaka be* 挈錢買
Hairakan jiha 無故的花

[6a] *Teliyeci* 不熟煮又煮不燻
 把你的 *eniye* 活活急燥刹
 骂的個 *age kiri nakû* 撇着嘴
Emu jilgan tucirakû 似哑吧
Saranju 一見他 *eigen sargan* 番了臉
Ebuhu sabuhu 去請他二姨媽
Syhil sabuŋi injeme 開言問

你來請我 *geli ai baita*
使女說 *mini ejen boode* 頻吵鬧
姨娘阿 *hasa gene* 劝劝他

[6b] 这佳人 *miyar seme* 就把三孩子叫
Hudukan-i 挈我的梳頭匣
三孩子 *je seme jabufi* 往里頭屋里跑
Kata fata 就把簡粧兒挈
Halai hacin 都送過去
Ejen 奶奶的跟前 *sindaha*
Samsulaha 夔龍 *obokū* 盛香水
Šeolehe 鴛鴦 *cirku* 立菱花
Faksi gala 折開了烏雲髮
玳瑁 ijifun be 用手挈

[7a] *Efifi geli jiji* 籠了又籠
梳通了 *guniyehe* 又把桂花搽
黑真真 *subehe qiao* 巧挽盘龙髻
黃登登橫別着 *emu juru* 金耳挖
碧沉沉 *bulukan muke* 淨了面
綿軟軟白紡絲 *funku* 趕了又擦
尖生生丁香 *ilenggu* 刮了又漱
白蘇蘇糯米 *weihe* 只是刷
姣滴滴芙蓉 *gese dere* 勻脂粉
紅馥馥櫻桃 *ajige angga* 點硃砂

[7b] 窄薇薇 *secen* 描香粉
薺截截 *sulu* 淡墨押
細微微 *faitan* 銀簪畫
光亮亮寶墜 *tana* 一邊兒三
時樣的 *amba ilha* 壓雲鬢
Hacingga 簪子滿頭壓
Buleku gairi 哈了口氣
Emdubei narhūšeme 把雲沫擦
擦亮了 *buleku* 高擧前後照
閃秋波 *ilhi aname* 細觀察

[8a] 三孩子見他 *ejen* 梳粧畢
連忙的 *horho dolo* 把衣裳挈
這佳人 *elheken-i ilifi* 伸玉腕
穿了套 *boconggo* 衣服是內造紗
三孩子 *dambagu tebufi* 遞過去
Dede dada 又來獻茶
這佳人 *ning ning niang niang* 又把三孩子叫
你看 *mini miyamihangge antaka*
那丫頭 *fonjire be donjifi* 抬頭看
上下 *šame kejine goidafi* 把嘴砸

[8b] 滿面上 *ijaršame* 尊聲主母

奶奶的 *arbon dursun* 真可誇
 我只說 *ilhai boco* 人難比
 又誰知奶奶 *cira boco* 強似花
 怪不的老爷 *simbe buyeme gosimbi*
Haji halhûn 把恩愛加
 巫山 *endure hehe* 誰曾見
Si uthai guang han gong 廣寒宮 *ci ebunjihe* 一姣娃
 這佳人 *saišara be donjifi sai hanxiao*
 罵了聲 *suwisiru*¹ *monio* 少嚙牙

[9a] *bi te* 要往你姨娘家去
Boode niyalma akû be dahame 你看家
Laoye amasi jihe manggi 小心侍奉
Oromo 多多預備奶子茶
Afabume wajifi 往外走
 出門就是 *amba giyai*
Beye aššara onggolo 先作怪
Juwe dalbai niyalma 都看着他
 只見他 *arbušsarangge* 如仙子
Miyamihangge giru 恰似過花

[9b] 身穿着天青 *cece kurume* 流雲百福
 內襯着長袖 *camci* 月白紗
Miyamigan fungku 胸前掛
 明顯着 *umesi jilacuka* 小小的針扎
 又只見 *mudangga faitan* 秋波杏眼
Fulgiyan femen jakarame 露着銀牙
Der seme fiyangga dere 如玉鏡
Yar seme saikan funiyehe 似堆鴉
 懶梳粧 *sufan miyamihangge* 多丰采
 滿頭上 *aisin boobai giltari niowari* 起光華

[10a] 他的那五體 *weihuken bime* 腳兒又小
 二龍戲珠的 *sabu* 是海水江涯
Eyer hayar 輕移步
Oksoko fatan sonko 現蓮花
Sur seme hiyan wa 撲人面
Šuwai sere gu-i gala 把彩扇掣
 千般 *haihû icangga* 令人愛
 萬種 *goiman ildamu* 可人誇
 人人 *sabufi* 都稱贊
 個個 *ferguweme* 把嘴砸

[10b] 這佳人一見 *utala niyalma* 齊喝采
Elemanga 故意兒巴俏步拿
 抖了月白 *fungku* 搭在項上

Faksikan-i gala 把褂衿兒拉
Juwe yasa jele mele 胡飄轉
Jurtai chaihuan 釵環 *be dasatame* 把鬢角兒刮
Fuliyara sungeljere 恰似風前柳
 步步兒 *nuhan umesi haihúnga*
 又听的 *kiyalang seme* 輕咳嗽
Fungku be gaiji 把嘴擦

[11a] *Ijaršame* 一轉秋波留情趣
 勾引得 *geren niyalma* 都看着他
Amasi julesi yabure niyalma 齊止步
Dartai andande 擠滿了太平街
 有幾個 *sejenilifi* 推窗看
 有幾個 *morin tatafi* 鞭懶加
 有幾個 *narhúšame* 貪看悟了正事
 有幾個 *menen-i gese* 愛看站了个乏
 有幾個 *monggo* 說聲 *eboo* 擠了擠眼
Tairi borhan únir 是個活菩薩

[11b] 這有些 *húdai niyalma* 也都看
 不過是 *ishunde tuwame* 吡吡黃牙
Geren niyalma 看罷齊散去
 這佳人 *habtašara sidende* 到了他姐姐家
 他夫妻 *munahún-i tefi* 正嘔氣
 忽听得 *yabure asuki* 向擦拉
Age uju tukiyeŋi 睜睛看
Sargan kimcime 用眼撒
 但只見 *dergici* 走進一婦女
Daban-de 打扮的 *kuri kari* 賽嬌娃

[12a] *Ere we biheni seme* 留神看
Dule adaki boo 他二姨媽
Dosifi saiyún 開言問
 你公母倆 *jamarahangge* 爲什嗎
 這 *belci* 叫了聲 *non haji* 你來得巧
 認一認可是 *ai jaka*
Beye muheliyeken bime 團又扁
Uju akú bime 又無尾巴
 你看這啐吐沫的 *monio* 真古怪
 又不知 *ere waburu gebu* 叫甚嗎

[12b] 他二姨 *mucen-i dolo* 一看是螃蟹
 不由的 *lekdeme tuwame* 笑了個乏
Injeme injeme 把姐姐叫
Si gašan-i niyalma bime 倒不認的他
Gege iletu sini waka bime 你不認
Baibi efu-i baru 胡鬧叉

幸亏 *efu momhon* 由着你嚷
方才是你 *meyen bihe eci* 就活打殺
我勸你 *ereci Julesi* 要儘讓
Ni jai ume 閒的磕打呀

[13a] 說罷 *saranju de hetufi* 盛過去
Ini eigen argan tuwame 把恁发
二姨兒說 *ere jaka-i gebu* 叫螃蟹
另有個 *mangga jetere* 好方法
說着說着 *emke gafi* 去了臍子
蓋子 *be hūwakiyafi* 去了草芽
Juwe gala 一掰遞過去
叫了声 *efu gege* 嚐嚐他
Belci eigen sargan 接在手
將黃兒 *angga de isinafi* 把嘴一砸

[13b] *Gege* 吃的 *ijaršame* 心中樂
Age 吃的 *urgunjeme* 笑哈哈
叫了声 *eigen haji* 再去買
千萬的 *jiha be hairara*
Amtan amtanggai 吃了個淨
Ishunde 笑个不了纔 *facaha*

Перевод

[1a] *Цзыди шу* «Как ели краба»

Прожить сто лет — это достойно похвалы,
Это не то же самое, что кувыряться в цветах.
Если случайно подвернется деревенское вино, то выпей несколько чашек,
А если найдешь полевые цветы, то вставь их в прическу.
В мире духов разве можно носить живые цветы?
Перед воротами Илмунь хана² нет пивных [ларьков].
Господин, если не веришь, посмотри в зеркало:
Твое лицо стало дряхлее по сравнению с прошлым годом.

[1b] Если убрать грубые слова, то этот стих станет коротким,

Слушая «Как ели краба», будешь все время смеяться.
И хотя в нем встречаются просторечные слова,
Боюсь, что будешь смеяться, пока рот не устанет.

«Жил-был один господин, я не знаю его фамилии,
Я также не знаю его звания.
Я не знаю, к каким войскам он принадлежал: маньчжурским, монгольским
или китайским.
Конечно, не знаю, к какой роте и какому знамени он принадлежал.

² Илмунь хан — властитель Подземного мира.

Он жил в деревне два с половиной года
И взял себе в жены женщину из этих мест.

[2a] Он даже не спросил ни ее фамилии, ни ее имени, ни из какого она дома,
Взял, да и привел ее в свой дом.
У этой женщины был рассудительный ум и острый язычок.
Она через полгода научилась говорить по-маньчжурски,
Любила посмеяться и пошутить,
И в конце концов стала полуманьчжуркой и полукитайкой.
Неожиданно наступил год засухи и голода,
Было трудно найти еду и одежду.
Пришлось переехать в город
И поселиться недалеко от главной улицы.

[2b] В тот день этот странноватый человек бесцельно вышел на улицу,
Купил краба весом в несколько *цзиней*³,
Принес его домой и положил в таз.
Его бестолковая жена, как только увидела [краба], сказала: «Ай-я, что это
за штука?!»
Господин, смеясь, ответил: «Не спрашивай меня.
Я тоже дивлюсь и не могу понять, что это?»
Пока муж с женой пытались разгадать, что за черт перед ними,
Краб, пятась, выполз наружу.
Жена завизжала: «Куда бежишь?!»
И, засучив рукава, попыталась схватить [краба].

[3a] Случилось наоборот — две [клешни]⁴ впились ей в руку.
Глупая жена закричала: «Эта обезьянья мать меня сильно схватила!»
От нестерпимой боли она подняла свои руки, подобные белой яшме.
Краб крепко держался, дрыгая ногами в воздухе.
Наш господин, увидев это, вскрикнул: «Ах, ты!», быстро подбежал
И торопливо стал раздвигать клешни.
Но чем сильнее [он их] раздвигал, тем сильнее они сжимались, причиняя
[женщине] все большую и большую боль.
Даже тряся руками, [она] не могла сбросить [краба].
Наконец, поднатужившись, [господин] с трудом сбросил [краба] на землю.
[Жене его] было так больно, что [она], ругаясь, кричала «*ара-фара*».

[3b] [Наша] красавица плакала, заливаясь слезами, но это был еще не конец.
Краб, стуча клешнями, кружился вокруг, стараясь схватить ее.
Это так напугало [женщину], что она задрожала всем телом и переменялась в лице.
«*Ладе хусхула*», — вырвалось у нее ругательство.
Борясь друг с другом, они кружились по комнате,

³ *Ginggin* — китайский *цзинь*, равный 0,5 кг.

⁴ В тексте: *wali* — «шутка». Вероятнее всего, в тексте описка и имеется в виду *fali* — счетное слово к неопределенным предметам.

Будто танцую, с распростертыми руками и клешнями.
 Если она его не поймает, то тогда он опять ее схватит,
 А если поймает, он вопьется в нее.
 Красавица растерялась и не знала, что делать.
 [Она] суматошно бегала, стараясь поймать [краба].

[4a] Господин смотрел со злостью со стороны,
 Затем, засучив рукава, тоже решил схватить [краба].
 Муж и жена вместе стали ловить [его].
 Была слышна шумная возня.
 Головные украшения красавицы со звоном свалились на пол.
 Господин схватил нож и стал [пытаться] ударить им [краба],
 Красавица скинула рубашку и пыталась поймать [краба] ею.
 [Наконец] господин схватил соломенную шляпу и с возгласом «А-ха!»
 накрыл ею [краба].
 Муж накрыл, а жена схватила,
 Жена держала, а муж поднял [краба].

[4b] Они так провозились, что у господина вспотела голова,
 А у жены покрылось потом лицо.
 После такой долгой борьбы они с трудом держались [на ногах],
 Еле дышали, но плясали [от радости], пока не выдохлись.
 Она крикнула: «Господин, набери воды!
 Свари мне эту штуку.
 Закрой его крышкой от соевого [бочонка], а сверху еще поставь глиняную миску!
 Возьми еще и камень и прижми сверху!
 Наломай стеблей сорго и разведи огонь,
 Сделай все, чтобы вскипятить воду!»

[5a] Проварив довольно долго⁵, она подняла крышку, чтобы посмотреть.
 Вытянув голову, красавица удивленно вытаращила глаза:
 «Эта рыбеха действительно очень странная.
 Она действительно может убить человека.
 Когда живая, то черная цвета индиго, а когда вареная, то становится цвета
 красной киноvari.
 Давай попробуем, какова она на вкус!»
 Она быстро взяла палочки, чтобы решительно схватить ими [краба].
 Она тыкала правой палочкой, потом тыкала левой палочкой и никак не могла
 схватить [краба].
 Ругаясь, сказала: «Странная штуквина, и какая скользкая!»

[5b] Она положила палочки, задержала дыхание,
 Засучила рукава и схватила [краба] руками.
 Взяв его, она попробовала откусить.
 «Мать родная! Да эта обезьяна такая твердая!
 Здесь только кости, а где же мясо?!

⁵ В тексте: *kesine*, а должно быть *kejine* «довольно долго».

Твердая и крепкая! Скажите, как я буду ее есть?!»
 Красавица рассердилась и совсем вышла из себя,
 Она кричала на господина, называя его черепахой:
 «Истратил деньги на эту бесполезную штуковину!
 Это позор — тратить попусту деньги!

- [6a] Варишь на пару — не готова, варишь в воде — не разваривается.
 Ты довел свою госпожу до смерти!»
 Она так ругалась, что господин не вытерпел и надул губы.
 Он не проронил ни звука, как будто онемел.
 Как только служанка увидела, что [ее хозяйева], муж и жена, переменились в лице,
 Она быстро побежала звать на помощь вторую госпожу⁶.
 Когда Сыхил увидела [ее], то, улыбаясь, спросила:
 «По какому поводу ты пришла звать меня?»
 Служанка сказала: «В доме моего хозяина постоянные скандалы.
 О, тетушка, быстрее идите и успокойте их!»

- [6b] Наша красотка плачущим голосом позвала трех мальчиков:
 «Быстро принесите мою шкатулку с расческами!»
 Три мальчика ответили: «Слушаюсь!» и побежали в комнату.
 Они тотчас же принесли косметическую шкатулку и различные предметы,
 Поставили их перед госпожой:
 Таз с выгравированным драконом был наполнен ароматной водой,
 Подушка с вышитыми уточками-мандаринками положена перед зеркалом.
 Ловкими руками [женщина] распустила облако черных волос
 И взяла в руки черепаховый гребень.

- [7a] Она все расчесывала и расчесывала [волосы],
 Расчесав их хорошенько, смазала их [маслом] коричневого дерева.
 Черные, как смола, волосы она уложила в прическу дракона.
 С обеих сторон воткнула в нее две золотые шпильки.
 Сполоснула лицо изумрудной теплой водой.
 Вытерла его белым, мягким шелковым полотенцем.
 Поскребла и прополоскала свой острый язычок.
 Почистила белоснежные, как полированный рис, зубки.
 Припудрила и нарумянила нежное, как цветок гибискуса, лицо.
 Накрасила киноварью маленький, как красная ароматная вишенка, ротик.

- [7b] Тонкая прядь волос посыпана ароматной пудрой.
 Ровно подрезанные волосы на висках окрашены черным.
 Тонкие брови подведены с помощью серебряной шпильки.
 Ярко сверкают дорогие сережки по три речные жемчужины.
 По последней моде большой цветок воткнут в облако волос.
 Шпильки различных видов украшают ее голову.

⁶ *Er yima* 二姨妈 — букв. «вторая тетушка». Так называли младшую сестру героини по имени Сыхил и воспринимали как вторую госпожу. Иероглиф *yi* 姨 еще имеет значение «свояченица, сестра жены».

Взяв зеркало, она подышала на него,
Осторожно потерла поверхность из слюды,
Подняла повыше отполированное зеркало и осмотрела себя спереди и сзади.
Кокетливыми глазками⁷ внимательно оглядела себя со всех сторон.

[8a] Как только три мальчика увидели, что хозяйка закончила причесываться
и крашиться,
Они быстро вынули из комода одежду.
Красавица медленно встала, вытянула свои руки цвета белой яшмы
И надела яркую шелковую одежду.
Трое мальчиков упаковали табак ей в дорогу.
Затем опять позвала мальчиков *нин-нин нян-нян*:
«Посмотрите, как мои наряды?»
Когда те услышали вопрос, то подняли головы,
Долго осматривали ее со всех сторон, потом зацокали языком от восхищения.

[8b] Радостно заулыбались и с почтением сказали хозяйке:
«Госпожа, ваш облик поистине прекрасен!
Мы можем только сказать, что людей трудно сравнить с цветком.
Вы, матушка, выглядите лучше, чем цветок.
Неудивительно, что наш господин страстно любит вас,
Он все искреннее и сильнее любит и превозносит [вас].
Кто когда-нибудь видел фею с горы Ушань⁸?
Вы — красавица, спустившаяся из зимнего дворца!»
Услышав эти лестные слова, красавица разругалась, заулыбалась,
И громким голосом прикрикнула: «Проклятые обезьяны, прекратите скалить зубы!»

[9a] Я сейчас должна пойти в дом вашей тетушки⁹.
Так как в доме никого нет, вы должны присматривать за домом.
Когда хозяин вернется, старательно прислуживайте [ему].
Приготовьте [ему] молочный чай с большим количеством пенки».
Закончив наставления, она вышла наружу.

Выйдя за ворота, она сразу оказалась на главной улице.
Только она начала двигаться, как сразу же почувствовала дискомфорт.
На нее смотрели люди с обеих сторон улицы.
Взглянув на нее, они видели, что идет фея.
Ее наряды, казалось, превосходят красоту цветов.

[9b] Сверху был накинут темно-лиловый шелковый халат с облаками
ста символов счастья,
Под ним светло-голубая кисейная рубашка с длинными рукавами.
Декоративный платок прикрывал грудь,

⁷ *Qiubo* 秋波 — «осенние волны», в образном значении «глаза женщины».

⁸ Фея горы Ушань — дочь легендарного Красного императора, похороненная у горы Ушань в Юньмэн, провинция Хубэй. Гора Ушань 巫山 — место с беседкой, где князь Чу пережил во сне роман с феей горы Ушань, превращавшейся утром в облако, а вечером в дождь.

⁹ *Yiniang* 姨娘 — «тетка (по материнской линии)».

Он был заколот маленькой прелестной блестящей булавкой.
 Люди видели подведенные брови и миндалевидные кокетливые глаза.
 Алые губы, раскрываясь, показывали серебряные зубки.
 Белоснежно напудренное лицо было подобно полной луне¹⁰,
 Иссиня-черные волосы были как стая ворон.
 Небрежно накинутый головной платок придавал ей элегантность,
 Золотые украшения на голове сверкали как корона.

[10a] Ее нефритовое тело было легким, ее ножки были маленькими.
 Ее туфельки с двумя драконами, играющими с жемчужиной, были подобны
 морской волне и речным берегам¹¹.
 Она легко шла прогулочным шагом,
 И каждый ее шаг оставлял отпечаток цветка лотоса.
 Ее нежный аромат ласкал лица людей.
 Маленькая тонкая нефритовая рука держала разноцветный веер.
 Тысячами способов, нежная и миловидная, она вызывала людскую любовь,
 Десятью тысячами способов, очаровательная и элегантная, она вызывала
 людской восторг.
 Все, кто видел ее, восхищались,
 Каждый восторгался и щелкал языком.

[10b] Как только эта красавица увидела, что столько много народу выражают
 ей одобрение,
 Она специально пошла мелкими шажками.
 Тряхнув своим голубовато-белым платочком, она повязала его на шее.
 Ловкие пальцы теребили подвязки на одежде.
 Ее глаза стреляли во все стороны.
 Особым образом воткнутые в волосы шпильки с кольцами прижимали волосы
 на висках.
 Снисходительно покачивая [станом], словно ива на ветру,
 Она ступала медленно и легко.
 Вот послышалось легкое покашливание —
 Достав платок, она вытерла рот.

[11a] Смясь, [она] взглядом очаровывала,
 Соблазненные, люди глазели на нее.
 Люди, идущие сзади и спереди, останавливались.
 Они мгновенно заполнили улицу Тайпин-цзе¹².

¹⁰ *Yujing* 玉镜 — «яшмовое зеркало», образ полной луны.

¹¹ Традиционный орнамент *haishu jiangbi* 海水江崖 — «морские волны, речные скалы», изображающий три скалы, у подножия которых бьются волны, имеет благопожелательное значение «[исполнение] десяти тысяч желаний, горы счастья, моря долголетия» 寓意福山寿海. Обычно использовался в украшении одежды. Традиционные маньчжурские женские тряпичные туфли шились из трех кусков ткани — два боковых, один спереди на носке. Высокая подошва склеивалась из нескольких слоев белого картона — «морские волны». Судя по описанию, туфли героини повествования на носке имели вышитые изображения трех пиков гор — «речные скалы», а по бокам — вышитые драконы, играющие с жемчужиной.

Некоторые останавливали [свои] повозки и откидывали [шторки] окон,
 Некоторые придерживали [своих] лошадей, неохотно погоняя [их] кнутом,
 Некоторые засматривались тайком, позабыв [свои] дела,
 Некоторые, замерев, глядели с восхищением, пока не уставали.
 Некоторые монголы говорили: «Эбу» и подмигивали,
 «Тэнгри бурхан унэн» — «Это — живая бодхисаттва!»

[11b] Были купцы, которые также оглядывались [на нее],
 Но только переглядывались и скалили свои желтые зубы.
 Все люди смотрели [на нее] и расступались.
 Красавица быстро дошла до дома сестрицы.

Супруги хмуро сидели, буквально давясь от гнева.
 Вдруг они услышали легкий звук шагов *чала*.
 Господин поднял голову и стал вглядываться,
 Жена [тоже] стала внимательно осматриваться.
 [Они] увидели, что в дом входит какая-то женщина,
 Разукрашенная так ярко, словно прелестная девушка.

[12a] Они осторожно выглянули [наружу] со словами: «Кто бы это мог быть?»
 Это была тетушка [Сыхил], живущая в соседнем доме.
 Войдя [в дом], [она] поздоровалась и стала расспрашивать:
 «Господин и госпожа, вы почему ссоритесь?»
 Взбалмошная женщина вскрикнула: «Дорогая сестрица¹³, ты пришла вовремя!
 Ты знаешь, что это за штуковина?
 Тело круглое-круглое и плоское.
 У нее нет ни головы, ни хвоста.
 Посмотри, эта отвратительная обезьяна поистине странная.
 Совершенно не понимаю, как эта дрянь называется».

[12b] Как только вторая тетушка¹⁴ заглянула в горшок, то увидела, что
 [в нем был] краб,
 И стала смеяться до изнеможения.
 Улыбаясь, сказала старшей сестре¹⁵:
 «Вы деревенские люди, поэтому не знаете, что это.
 Старшая сестра¹⁶, ты не виновата, что не знаешь.
 Ты зря шумела на [моего] зятя¹⁷.
 К счастью, у зятя легкий характер, и он позволяет тебе визжать.
 Будь [на его месте] младший брат¹⁸, он бы точно забил тебя до смерти.
 Советую тебе впредь быть сдержанной.
 Не следует попусту зубоскалить».

¹² Тайпин-цзе — улица, расположенная в западной части Пекина.

¹³ *Meizi* 妹子 — «младшая сестра».

¹⁴ *Er yi* 二姨 — «вторая тетушка по материнской линии».

¹⁵ *Jiejie* 姐姐 — «старшая сестра».

¹⁶ *Gege* — «старшая сестра».

¹⁷ *Efu* — муж старшей сестры.

¹⁸ *Me ye* — муж младшей сестры. Так она себя уничижительно называет.

[13а] Сказав это, она велела служанке принести [котел] кипятка.
 Супруги с удивлением смотрели.
 Вторая тетушка сказала: «Эта штука называется „краб“.
 Есть хороший способ, как его есть».
 Говоря это, она взяла его и разломала нижний панцирь.
 Сняв весь панцирь, она убрала «травяные ростки»¹⁹,
 Двумя руками разобрала [мясо]
 И сказала: «Зять и старшая сестра, попробуйте это».
 Бестолковые муж и жена взяли [то, что осталось от краба,] в руки
 И, положив желтое [мясо] в рот, стали осторожно пробовать.

[13б] Старшая сестра съела и обрадовалась,
 Господин съел и радостно засмеялся «Ха-ха!»
 [Жена] сказала: «Дорогой муженек, походи и купи еще,
 Не жалея десяти миллионов монет!»
 Было вкусно и изысканно, они съели все дочиста,
 Вдоволь насмеялись и затем разошлись.

Литература

- Гуань, Чжоу 1984 — *Гуань Дэдун* 关德栋, *Чжоу Чжунмин* 周中明. Цзыди шу цун чао 子弟書叢鈔 (Собрание цзыди шу). Шанхай 上海: Гуцзи чубаньшэ 古籍出版社, 1984.
- Лю 2008 — *Лю Сяомэн* 刘小萌. Циндай Бэйцзин цижэнь шэхуй 清代北京旗人社会 (Знаменное общество в Пекине при династии Цин). Бэйцзин 北京: Чжунго шэхуй кэсюэ чубаньшэ 中国社会科学出版社, 2008.
- Чжан Шоучун 1999 — *Чжан Шоучун* 張壽崇. Маньцзу шочан вэньсюэ цзыди шу чжэньбэнь бай чжун 滿族說唱文學: 子弟書珍本百种 (Маньчжурская песенная литература: сто драгоценных цзыди шу). Бэйцзин 北京: Миньцзу чубаньшэ 民族出版社, 1999.
- Wadley 1991 — *Wadley Stephen A.* The Mixed-Language Verses from the Manchu Dynasty in China. Bloomington: Indiana University Research Institute for Inner Asian Studies, 1991 (Papers on Inner Asia, no. 16).

References

- Guan Dedong 关德栋, Zhou Zhongming 周中明. *Zidi shucong chao* 子弟書叢鈔 [A Collection of Zidi Shu]. Shanghai 上海: Guji chubanshe 古籍出版社, 1984 (in Chinese).
- Liu Xiaomeng 刘小萌. *Qingdai Beijing qiren shehui* 清代北京旗人社会 [The Bannermen Society of Peking During the Qing Dynasty]. Beijing 北京: Zhongguo shehui kexue chubanshe 中国社会科学出版社, 2008 (in Chinese).
- Wadley, Stephen A. *The Mixed-Language Verses From the Manchu Dynasty in China*. Bloomington: Indiana University Research Institute for Inner Asian Studies, 1991 (Papers on Inner Asia, no. 16) (in English).
- Zhang Shouchong 張壽崇. *Manzu shuochang wenxue zidi shu zhenben bai zhong* 滿族說唱文學: 子弟書珍本百种 [Manchu Singing Literature: Hundred Precious Zidi Shu]. Beijing 北京: Minzu chubanshe 民族出版社, 1999 (in Chinese).

¹⁹ *Caoyu* 草芽 — букв. «травяные ростки», здесь в значении «несъедобные части краба».

Manchu-Chinese *Zidi Shu* “Eating the Crab”

Translation from Manchu and Chinese, Introduction and Commentaries

Tatiana A. PANG

Institute of Oriental Manuscripts RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 05.04.2022.

Abstract: The origin of the Manchu written texts is connected with the introduction of Manchu script in the early 17th century. Some literary texts, shamanic songs and popular tales are classified under the original literature of the Manchus. During the Qing dynasty existed an unusual genre of short anecdotes *zidi shu* 子弟书 (“youth books”) which was popular among bannermen and was recited in the tea houses of Beijing, Shenyang and other cities. The texts are written in a mixed Manchu-Chinese language where Manchu words are transcribed in Chinese characters. A rare *zidi shu* titled “Eating the Crab” was introduced by Stephen Wadley in 1991 in facsimile and English translation. The Manchu words are given in Manchu script and are accompanied by their Chinese translation. The text describes the everyday life of a bannerman family: the husband and his wife do not know how to cook and eat a crab, their aunt comes to save the situation. The whole description is given in a humorous way, and was definitely popular among the visitors of the tea houses. The text is interesting for linguists as an example of a mixed language. It may attract the attention of ethnologists as it gives detailed descriptions of female costume and everyday life scenes. The article presents a Russian translation of the *zidi shu* with commentaries.

Key words: IOM, RAS, classical Oriental Studies, written heritage, manuscripts, Oriental languages.

For citation: PANG, Tatiana A. “Manchu-Chinese *zidi shu* ‘Eating the Crab’”. Translation from Manchu and Chinese, Introduction and Commentary”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2022, vol. 19, no. 2 (iss. 49), pp. 20–36 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO106540.

About the author: Tatiana A. PANG, Cand. Sci. (History), Leading Researcher, Head of the Department of Far Eastern Studies, Deputy-director for Science, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (ptatiana@inbox.ru). ORCID: 0000-0002-2597-2530.